

Разделка / Cut and Gut (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Разделка / Cut and Gut (рассказ)

Автор	Роберт Раф / Robert Rath
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Восхождение / Uprising
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В жилом блоке ходили слухи, что некоторое время назад Арсония Вэйн убила одну из своих. Подождала девушку ручным огнеметом и отправила в долгий полет с перерабатывающей башни. Говорили, будто эта девушка, Ринк Скавино, кроила деньги с платы за защиту, которую Вэйн и ее Прометиевые Королевы вносили с каждого поезда с топливом, прибывавшего в Паланитский Кластер и уезжавшего оттуда.

Слухи в жилом блоке вращались вокруг денег: денег она не кроила.

Ринк Скавино умерла из-за того, что была информатором Сервален.

И из-за этого провала Сервален - скрутиратор примус Паланитских блюстителей, наиболее

приближенных к лорду Хельмавру – прибыла сюда, в Доки Святой Феклы. Проследовала по узким переполненным улицам, где люди носили марлевые маски и респираторы, поскольку воздух был ядовит.

И пришла на рынок, надеясь, что история не повторится. Надеясь, что на сей раз они возьмут Вэйн.

Морской рынок Святой Феклы уходил вниз по склону между двух узких башен высотой в семьдесят этажей, которые образовывали каньон, заполненный запахами тухлятины, лопочущими голосами и толпами людей. Электрические вывески тянулись так далеко по улице, что посередине накладывались друг на друга, создавая впечатление, будто спускаешься в туннель. За мешаниной препятствий можно было увидеть серый свет на воде. Доки Святой Феклы, ворота в Сточный Залив.

Последняя часть внутриматерикового океана, оставшаяся в улье Примус.

На Некромунде существовали рынки для всего. Оружие. Аугметика. Человеческие органы. Но на Святую Феклу люди приходили за рыбой.

Сервален заворуженно проследила за работой рыночной торговки.

Перед прилавком той стояли пузырящиеся емкости-аквариумы. Они высились рядами, словно лестницы или растениеводческие террасы какого-нибудь далекого агромира. Каждая из емкостей кишела извивающейся рыбой, скребущимися конечностями ракообразных или пульсирующими присосками восьминогов. Все в кучу, плотно, как наблюдавшая толпа.

- Свежий улов, – провозгласила продавщица рыбы. – Свежий улов, пойман перед самым рассветом.

Торговка опытными руками залезла в чан и ухватила усатую донную рыбу. Вытащила ее наружу, и та в панике забила в воздухе хвостом, разбрасывая капли и сверкая переливчато-бирюзовой чешуей. Женщина шмякнула раззявившее рот создание на разделочную колоду, которая была настолько старой и посеченной, что посередине образовался провал.

Широкий нож взялся за дело. С хрустом вонзился за жабрами, дошел до хребта, повернул и разрезал корчащуюся рыбу по всей длине до самого хвоста. Торговка стянула мясо с бока, обнажив скопившиеся внутри тела злокачественные наросты. Бросила обрезок в мусорный бак, перевернула рыбину, отделила другой бок. Выложила ценную часть – голову с прикрепленными органами – на слой льда цвета ржавчины.

Рыба была мертва, но не сознавала этого. Жабры широко раскрывались в судорожном спазме, демонстрируя волокнистое содержимое. Легкие наполнялись и сдувались. Усатый рот был озадаченно разинут.

Толкающиеся покупатели приблизились, изучая скользкие органы, похожие на надувные шары. Один, с зажатой в глазу ювелирной лупой, спросил, можно ли проверить печень. Когда продавщица кивнула, он кольнул длинной иглой. Зонд вышел наружу в зеленой желчи, которая светилась, как пастельные вывески наверху.

Мясо рыбы было слишком ядовитым для употребления в пищу. Сточный Залив оправдывал свое название. Химические выбросы отравили воду, что привело к масштабному вымиранию морской живности.

Однако у тех существ, которые *не* умерли, выработалась устойчивость к окружающей среде. Они эволюционировали, чтобы перерабатывать токсины, накапливать их. Чем глубже живет рыба, тем

насыщенное загрязнение и, как следствие, тем чище химикаты в ее печени.

Покупатель нюхнул из пластекового нарко-ингалятора. Лизнул покрытую желчью иглу. Его глаза закатились. На шее набухли вены, мускулы напряглись и вздулись.

Пауза.

- Бездна, - выдохнул один из клиентов.

- Чистота девяносто пять процентов, - добавила торговка. - Удвоит приход от любого стимулятора. И у меня еще девятнадцать штук из того же улова.

Вся толпа вдруг принялась орать и размахивать кредитами.

Именно за этим и явились покупатели. В сущности, это была единственная причина, по которой кого-либо интересовал Морской Рынок Святой Феклы. Они пришли за рыбой.

Но не Сервален. Ее узкое тело скользнуло через толпу, чтобы не задавили во внезапной битве конкурирующих предложений. Мимо пробегали клиенты, пытавшиеся увидеть, что же вызвало суматоху.

Впрочем, в известном смысле Сервален пришла сюда за рыбой иной породы. За большой рыбой.

Она пришла за Арсонией Вэйн.

Управляемый Вэйн картель Эшеров собирал дань с каждой входящей и исходящей поставки топлива в улье Примус. Но боссу Сервален, достопочтенному лорду-начальнику полиции, не было до этого совершенно никакого дела - это являлось проблемой Гильдии Прометия.

Сервален месяцами давила на лорда-начальника, чтобы тот одобрил операцию с Вэйн. На самом деле, будь Вэйн типичным вожаком банды, рейд против нее произошел бы уже давно - и Сервален уже позирует для пикта за столом, доверху заваленным оружием и кредитами в ленточной обертке. Очередная победа ее специальной опергруппы, приколотая к стене подвала в Участке Три Шестерки.

Однако с крупными картелями вроде Прометиевых Королев все обстояло иначе. Дело было в том, что по достижении бандой определенного размера вопрос становился политическим. Организация Вэйн была не столько вымогателями, сколько квазиофициальной охраной Гильдии Прометия. И их обильная прибыль давала им защиту. То есть Вэйн заносила денег дому Эшер, которые заносили денег лорду улья, который заносил лорду Хельмавр. Перестань Вэйн зарабатывать, то же самое произошло бы и со всеми остальными.

На Некромунде можно сбывать наркотики, заниматься рэкетом и убивать тысячи в войнах за территорию при условии, что нажитые тобой грязные кредиты, сколько бы их не было, дойдут до верхов. И, разумеется, при условии, что ты не переступишь черту. Нарушишь равновесие. Приобретешь слишком много власти и взбудоражишь Пакс Хельмавр.

И Вэйн вот-вот должна была наконец-то переступить эту черту - почему Сервален и получила свою операцию.

Однако сейчас, на ржавом мостике, она ничего не понимала. Лорд-начальник не был ей другом и болезненно воспринимал ту полуавтономию, которой Хельмавр наделил своего любимого следователя.

Сервален невольно задавалась вопросом, не политическая ли это ловушка - не потому ли он поставил на

операции отгиск своей печатки, что если дела пойдут наперекосяк, то карьера Сервален грохнется с высоты шпиля.

В конце концов, Сервален никто особо не любил. Стоило лишь побыть рядом с ней какое-то время. В ее темных глазах и жестком лице присутствовало нечто такое, что делало ее непревзойденным дознавателем. До того, как она закрепила свою репутацию в качестве скрутинатора, ее перекидывали с одного задания на другое. Даже ее собственная специальная опергруппа проводила вместе с ней мало времени – работа координировалась удаленно через вокс и инфопланшет, к чему добавлялись целевые инструктажи в те моменты, когда она заявлялась в их штаб-квартиру в Участке Три Шестерки.

Но Сервален пережила все попытки выпереть ее, поскольку приучилась жить согласно Пласталевоу Правилу: всегда будь полезен.

Если ты полезен, от тебя не избавятся. Неважно, насколько сильно тебя не любят. Полезные люди задерживаются.

Именно так она и набрала себе опергруппу. Нашла белых ворон, оригиналов, превосходно справляющихся с ролями специалистов, но не способных на политические игры. Ей были нужны чудачки, которые не вписываются. Такие, кто, как и она, предпочитал работать в одиночку, и можно было рассчитывать, что они по большей части справятся самостоятельно. А когда лорд-начальник начал называть их «Цирком Сервален»?

Они просто приняли это как есть.

- *Ведущий*, – прожужжала микробусинка в ухе. – *Ваш передатчик заканчивает сеанс связи. Двигайтесь к докам и займите позицию.*

- Принято, Цирк, – прошептала она. – Выхожу.

Свойственная Фекле боязнь заражения играла им на руку. Все были в масках, и никто не обращал внимания, как Сервален шепчет в резиновую чашку респиратора.

Любому праздному взгляду она представлялась просто каким-то отскребателем цистерн из Прометиевого Района. Серый рабочий комбинезон, достаточно мешковатый, чтобы скрыть выточенный под заказ автопистолет в кобуре за спиной и двухствольный компактный стаббер на щиколотке. Драный черный плащ, в кармане которого лежал шокерный кастет. Громоздкая слуховая аугметика – отскребатели цистерн часто глохли из-за чистящих растворителей – скрывавшая высококачественный разъем на черепе и микробусинку, подключенную к ларингофону.

Наверное, просто наркоша-стимуляторщица пробует новинку. Она и впрямь озаботилась наведаться сюда шесть раз за последние несколько недель, отмечая жителей верхов, связанных с «бездной». Так никто бы не встревожился, увидев новое лицо в день, когда Арсония Вэйн должна была встретиться с Докерами Феклы и взять район под свой контроль.

Сервален спустилась по склону, мимо прилавка с едой. Старая женщина за кипящим котлом вытащила из варева проволочную корзину, наполненную протеиновыми шариками, нанизала их на палочку, а затем вручила первому из клиентов. Тот сразу же отошел в сторону, давая следующей за ним женщине сделать заказ. Никаких расшаркиваний. Никаких «пожалуйста» или «благодарю». Когда так много людей живет настолько близко друг к другу, эффективность – наивысшая форма вежливости.

Поддерживаешь движение очереди. Не тормозишь все фальшивыми сантиментами.

Это и нравилось Сервален в подулье. Никто не подходил достаточно близко и достаточно надолго, чтобы заметить какую-либо неправильность. В предыдущие походы она получала удовольствие, ведя себя нормально. Притворяясь нормальной. Делая вид, будто ее место среди этих людей.

Ей было отвратительно то, что стало с этим районом из-за войны банды Вэйн с Орлоками и бригадами местных Докеров. Перестрелки на улице. Сгоревшие трупы, брошенные на крыльце с угрожающими знаками на шее.

Это навело Сервален на мысли о Ринк Скавино.

То, что осталось от Ринк, находилось в ящике-рефрижераторе заведения медикэ мортис. Она пробыла там уже год и уже покрылась коркой кристаллов льда и холодных ожогов. Им повезло. После того, как Вэйн подожгла Скавино и сбросила ту с тридцатиэтажной очистительной колонны, тело врезалось в балкон десятью этажами ниже. Та половина, которая осталась на балконе, сохранилась в относительной целости. Так они и выяснили, что она вспыхнула не из-за огнемета.

Ринк Скавино выгорела изнутри. Варповство. Пиромантия.

Скавино была малолеткой из Эшеров. Сервален завербовала девушку, подловив ее на хранении оружия и предоставив выбор между тюремным заключением и работой информатором. Ринк обладала тягой к опасности и талантом к профессиональным навыкам. Сервален лично обучила ее. Именно Скавино сообщила им, что Вэйн перебирается в Святую Феклу.

А потом она пропустила явку. И теперь лежала в ящике.

Тогда Сервален предприняла первый мощный толчок, чтобы устранить Вэйн. Она разыграла ведьмовскую карту. Использовала останки Скавино в качестве аргумента, что Вэйн перешла черту и управляет вещуном. Она давила на всех Эшеров, кого могла найти, и мордовала их в допросных, пока те не начинали с воем скрестись в дверь. Никто ничего не знал о псайкере Вэйн. Хуже того, чиновничьи аппетиты не способствовали операции.

Потеряла преступника-информатора? Раздобудь другого. Отправь кого-нибудь под прикрытие. Риски еще одной жизнью.

Это потребовало некоторых усилий, но она раздобыла - Акробата. И Акробат вот-вот должен был оказаться на мирной встрече между Вэйн и Докерами. Стоит ее пропустить, и Вэйн не покажется еще год, а может и два.

- Приближаюсь к точке Альфа, - сказала Сервален в маску.

- *Принято, Ведущий,* - произнес Теллик на канале. - *Когда доберетесь до Альфы, включите передатчик и держитесь. Наблюдатели сообщают о приближении колонны. Возможно, Вэйн.*

Сервален подняла глаза и увидела маленькие головы, высунувшиеся из окон жилищ. Дети. Один прижимал к щеке портативный вокс, явно работал на местную банду Докеров.

- Должно быть, Вэйн. У меня тут дети на стреме следят за улицей.

- *Если кто-то о вас сообщит, его могут повесить до малолетки,* - сострил Теллик. - *Фиксирую повышенный обмен сигналами. Большой красивый пик. Системы военного образца. Некоторые сканируют сигнальные частоты силовиков. Вэйн осторожничает.*

Теллик сидел в центре связи, находившемся в квартале от воды – дальше они не рискнули забраться из опасения быть замеченными. Последнюю неделю он прожил в переделанном грузовом контейнере, оборудованном под наблюдательное помещение. Группа под прикрытием, одетая портовыми грузчиками, поместила его над крышкой люка. Туда и обратно он лазал по канализационной трубе. Сервален навевалась туда между вылазками на рынок, но по большей части он пребывал в одиночестве.

По большей части.

- Как там мой щеночек?

- *Ужасно. Скучает по вам.*

Сервален представляла. КБ-88 был запрограммирован держаться рядом с ней, и когда она скомандовала *остаться*, машинный дух заволновался. Сервален могла вообразить, как кибер-мастиф лежит мордой к дверям контейнера, положив квадратное рыло между стальных лап. Из глотки со встроенным воксом раздается рык помех.

Это в маленьком контейнере. В большом, находившемся по соседству, в бронированных ударных машинах сидело пятьдесят членов службы усмирения беспорядков. Тяжелая артиллерия, половину из которой составляли подавители, нагруженные боевыми дробовиками, болтерами, штурмовыми щитами и шокерными дубинками. Гранатометы для контроля толпы и тяжелый взрывной таран, способный снести с петель пласталевую дверь. Их сержант, мужчина с бульдожьим лицом и хромированным черепом на верхушке шокерного жезла, не обрадовался работе с командой чудаков Сервален.

И все же они были в деле.

Все, что требовалось от Сервален – подтвердить присутствие Вэйн, подать сигнал «Работаем», и они придут. Через десять-пятнадцать минут, в зависимости от плотности движения.

Но перед этим Акробат должен был подать знак, что Вэйн на встрече. Требовалось доказательство, что она подминает под себя торговлю «бездной» – свидетельство, чтобы дом Эшер и Прометиевая Гильдия не прицепились к ним, когда ее уложат.

Подтверждение того, что Прометиевая Королева слишком много на себя взяла.

«Бездна» являлась самым чистым источником химикатов-прекурсоров на Некромунде. Из веществ, содержащихся в гниющих органах морских животных, можно было создать сверхмощные стимуляторы и генетические модификаторы. Даже простое примешивание «бездны» к существующему препарату резко увеличивало его эффективность.

В течение пары недель после сделки неоновую жижу разделяли на компоненты при помощи центрифуги, сушили, разбавляли жидкой фармой и заряжали в стимулятор какого-нибудь Голиафа.

«Бездна» продавалась по шестьдесят кредитов за брикет.

Если Вэйн хочет быть Прометиевой Королевой – ничего страшного, но быть Прометиевой Королевой и поставщиком самых мощных и прибыльных стимуляторов в улье? Это уже был инструмент влияния. Достаточного влияния, чтобы перекосить рыночные показатели. Выбирать, кто из наркобанд выиграет, а кто проиграет. Оказывать покровительство гильдиям. Придерживать запасы ради контроля цены или же наводнить рынок и вывести конкурентов из бизнеса. Возможно, не полностью все перевернуть, но

создать отклонение – или, еще лучше, *угрожать* создать отклонение.

И так появлялась власть.

Шестьдесят кредитов за брикет давали *много* власти.

Достаточно, чтобы заклеить рецидивисткой даже Вэйн.

Сервален протиснулась через толпу. Прошла мимо блока пузырящихся уличных аквариумов, наблюдая за тем, как рыбы шарахаются от нее, прижимая головы к задним стенкам емкостей и дергая хвостами, будто им есть куда сбежать. Проследила, как торговец в стальной перчатке сунул руку в ведро со слепыми угрями, недоумевая, с чего бы существа принялись корчиться и в панике хватать друг друга зубами.

Она находилась уже недалеко от причалов. Каньон из башен жилого блока отдалялся, так что можно было разглядеть низкие облака, скапливающиеся в вышине купола, громадный вогнутый ковш которого едва виднелся на горизонте. Теплый воздух, сбрасываемый из главного улья, образовывал влажные клубы, а более прохладный сталкивался со сводом купола и катился обратно к Святой Фекле, создавая иллюзию морского бриза.

Вода около берега была забита мелкими одно- и двухместными рыбацкими джонками, связанными вместе во флотилии, которые оснащались осветительными приспособлениями для выманывания обитателей океанского сумрака на поверхность. Это был не столько рыболовецкий флот, сколько плавучая деревня. Клань мореходов, каждую ночь проплывавших через морские ворота купола и следовавших по течениям вглубь улья, в сторону Отстойника – по крайней мере там, где еще можно было пройти между круговоротами мусора и городками на сгущениях. Такова была Святая Фекла, полная отчаявшихся людей, занятых отвратительной работой. Тех, кто был настолько беден, что даже не мог позволить себе жилье.

Всю эту зону забросили шестьдесят лет назад, рыбная промышленность стала нерентабельна из-за заражения. На краю района до сих пор располагалась ржавеющая консервная фабрика, приземистая и разваливающаяся. Даже люди, живущие на трупной муке, не хотели есть рыбу, которую выловили в Сточном Заливе.

Но потом обнаружили токсины. И те семьи, что так и не покинули опустевшие причалы Святой Феклы – слишком нищие, чтобы уйти, и оставшиеся на берегу наскребать себе на жизнь – теперь заправляли процветающей торговлей. Они стали Докерами, закрытым высшим слоем общества с собственным наречием и обычаями, которое властвовало над потерявшими надежду чужаками, пришедшими служить на рыболовном флоте.

У некоторых из Докеров дела шли очень хорошо. Около берега празднично стояло скопление увеселительных яхт, скрепленных вместе и по-своему пародирующих плавучую деревню.

- *Ведущий*, – пискнула микробусинка. – *Колонна на подходе*.

- На позиции. – Она остановилась и запалила палочку лху. Повод задержаться на углу квартала.

Дальше по улице слева от себя Сервален увидела приближающуюся колонну. Тяжелые грузовики-восьмиколесники и мотоциклы сопровождения, которые выскакивали перед транспортом, останавливая поперечное движение. Наездники носили укрепленную противоосколочную броню – образец, как у блюстителей.

- Верховые. Экипировка силовиков. Когда подавители начнут, им надо будет тщательно выбирать цели.
- *Принято*, - произнес Теллик. - *Опознавательные знаки?*
- Участок Девять-девять-семь.
- *Они потеряли патруль несколько месяцев назад. Тел не нашли.*

Сервален проследила за проездом колонны сквозь дым палочки лхо. Было бы слишком подозрительно этого не сделать. Одна из фальшивых силовиков остановила свой мотоцикл в нескольких футах от Сервален и выставила руку, предупреждая держаться на месте, пока восьмиколесник с грохотом ехал мимо.

Ряженая патрульная носила только полушлем, сняв респиратор и прицепив его к поясу. Не привыкла, догадалась Сервален. В шлемах силовиков стояли мощные фильтры, через которые было тяжело дышать без соответствующей подготовки. Один из самых масштабных дней отчислений в Паланитской Академии приходился на первый строевой бег в полных шлемах. Половина кадетов, как правило, теряла сознание.

«Не по форме одета, засранка», - подумала она и нажала клавишу, включая передатчик.

- *...да доберемся до фабрики, не говорит никто, кроме босса, усекли?* - прорезался в микробусинке голос. Он гулко дребезжал, но был слышен. - *Мы тут, чтобы показать флаг. Обеспечить безопасность Королевы. Оружие в руках, но стволы всегда вниз. Малолетки, патрон не досылать. Богиней-Императрицей клянусь, если кто из вас спустит курок и все похерит, выпотрошу, как одну из этих рыб.*

- *Мы записываем*, - произнес Теллик. - *Показания четкие, она это сделала.*

Акробат был на борту. Агент под прикрытием смог попасть в колонну.

Теперь им было необходимо лишь дождаться сигнала - подтверждения, что Вэйн там, переданного имплантатом-передатчиком в коренном зубе агента.

Свершилось.

Но как раз в этот момент Сервален увидела, как мелкие лодки в гавани колыхаются, поднимаясь и опускаясь на волне. А это было невозможно. Никакие волны не преодолевали оболочку улья.

Это была не волна, это была кильватерная струя. Массивная трехпалубная яхта подняла якорь и двигалась к причалу консервной фабрики.

Все оказалось блефом. Опергруппа перекрыла все наземные маршруты, а Арсония Вэйн прибывала по морю.

Арсония Вэйн стояла на носу яхты, словно капитан корсаров из старинных баллад стока. Создаваемые судном волны блестели радужными переливами - эффект от мазута, покрывавшего поверхность залива.

Она вся до последнего дюйма выглядела так же роскошно, как ее корабль. Одета как можно более устрашающе. Волосы выкрашены в тона огня свечи. Наряд из верхнего улья - от колоколообразной юбки с турнюрком до воротника по самый подбородок - покрыт внахлест бронепластинами из углеродного волокна в подражание вздымающемуся пламени. Запястья охватывали филигранно сработанные наручи,

каждый из которых был оснащен неприметным ручным огнеметом.

Из-за этого от нее приятно пахло прометием.

- Они выглядят впечатленными, - сказала Вэйн, кивая в направлении небольшой группы, ожидавшей на причале консервной фабрики. - Я же говорила, что это деловые расходы.

Восьмеричная Лилли хмыкнула и сверилась с цифрами на инфопланшете.

- Эти рыбаки голодранцы, хватило бы и вполовину менее пышного корабля.

- Ага, но это же не просто транспорт, - ухмыльнулась Вэйн, похлопывая по поручню. - Большие движки. Много места под груз. Нам на этой видной даме немало стимулов возить.

- И нам, само собой, также требовались отдельные каюты, ванна с пузырями, винный погреб?

- Естественно, - произнесла Вэйн. - Королева должна держать марку.

- Королеве надо иметь какие-нибудь сокровища в казне, - отозвалась Восьмеричная.

Так было всегда - еще с тех пор, когда они поднимались, толкая обскуру, сбывая курево и отстреливая соперников в Пыльных Склонах. Вэйн несла идеи и насилие, Восьмеричная Лилли сводила цифры. Многие члены банд, обладавшие потенциалом, в итоге так и остались мелкими жуликами из-за того, что им не хватало прозорливости, чтобы взять большой куш, или же умения планировать финансы, чтобы извлечь из него выгоду.

Взбираться по лестнице было нелегко. Лилли заработала прозвище «Восьмеричная», когда ей срезало два пальца выстрелом из стаббера. Арсония, возможно, перебарщивала со стимуляторами. И еще им пришлось уйти в изоляцию на прошлый год после той истории с Ринк Скавино. Следить за тем, чтобы не подходить ни к кому чересчур близко, и говорить о делах исключительно между собой.

Однако все это того стоило. Они возглавляли синдикат. В скором времени - *многорайонный* наркосиндикат. И у них была здоровенная лодка.

- Ты помнишь нашу позицию? - поинтересовалась Восьмеричная.

- Помню.

- Не больше двадцати процентов с брикета.

- А я что сейчас сказала?

- Орлоки предложили матриарху двенадцать, начинай оттуда.

- Лил, клянусь. - Вэйн царственно подняла руку и помахала встречающей группе Докеров на пристани. - Клянусь, если хоть раз заговоришь со мной вот так перед кем-нибудь, я тебя на месте подрумяню.

- Я слишком умная для такого, - ровным голосом ответила Восьмеричная.

- Хорошо, - произнесла Вэйн, продолжая махать. - Просто помни, как пахло от Ринк Скавино, когда она полетела вниз.

Восьмеричная сложила руки поверх планшета.

- Соня, у тебя злое чувство юмора.

- И зло на этом не кончается, - сказала Вэйн, спускаясь по трапу.

Когда Вэйн ступила на причал, встречающие Докеры слегка поклонились. Она ответила им уважительным поклоном. Восьмеричная рассказала ей протокол.

Торговцы токсинами не жмут руки.

Фабрика представляла собой изъеденный коррозией массив, где ржавеющие слои мерзости накладывались поверх еще большей мерзости. Будто гниющий свадебный пирог. Сопровождающие Докеры повели ее внутрь громады. Свита держалась по бокам на почтительном расстоянии, их автоматы смотрели в пол.

По всей Святой Фекле смердело. Выпотрошенная рыба. Человеческие отходы. Едкая вонь химического залива. Однако внутри запах был иным, концентрированным. Сырой спертый дух старого рыбьего жира, пронизывавший каждую поверхность.

«Это запах денег», - напомнила себе Вэйн.

Внутри было изобилие различных предметов. Замотанные в пластиковую обертку грузы на поддонах, к которым не прикасались на протяжении полувека. Вереницы банок, заполненных и пустых, кружили по рабочему этажу на конвейере, нырявшем вниз и взлетавшем, словно магнитная дорога на сточной ярмарке. Из тени зловеще выглядывали ржавые мельницы для производства рыбной муки. Неуместно смотрящийся витраж на одной из стен наземного уровня изображал какого-то морского святого.

Дворец с привидениями, полный проржавевшего оборудования.

А посреди него - матриарх и ее Докеры, настороженно стоящие обособленно от конвойной команды Прометиевых Королев, которые прибыли отдельно, чтобы ликвидировать засаду, если таковая будет.

Вэйн поклонилась матриарху, на сей раз - чуть ниже. Длинное одеяние той было пронизано рыбьими костями, а за спиной, словно крылья, возвышалась пара огромных рыболовных крючков, вырезанных из костей какого-то вымершего водного колосса. Она склонила голову, принимая поклон, и ниспадающая каскадом вуаль из химически обработанных жемчужин, из-под которой поблескивали светлые глаза, задрезжалась.

- Локуста? - окликнула Вэйн.

- Здесь, моя королева, - сказала малолетка, выступая вперед. Она нервничала. Сжимала и разжимала челюсти, жуя от волнения. Татуировка приема в Эшеры на ее лице была еще свежей.

- Начинай вступление, ага?

Локуста кивнула, поклонилась матриарху и пустилась в формальные приветствия.

Она оказалась просто находкой, эта Локуста. Прометиевые Королевы восемь месяцев воевали с бригадами Орлоков, чтобы ослабить их контроль над Святой Феклой, и хотя большую часть соперников они сбросили в залив, но, по правде говоря, с Докерами они дрались так же много, как с домом Орлок. Это было неидеально. Ей хотелось заполучить этот район, поскольку здесь производилась «бездна», а только местные знали, как изготавливать ее в больших количествах. Это означало переговоры о капитуляции, что было проблематично, поскольку Докеры не слишком доверяли посторонним и

говорили на уникальном диалекте своего закрытого общества.

Благодарение Богине-Императрице за Локусту. Обычно Докеры не перекрашивались в чужие банды, но в заключении Локуста получила удар ножом, и ее из соображений безопасности перевели в тюремный блок Гамма-72.

Это был блок Эшеров. Чтобы выжить, она принесла присягу, и таким образом оказалась единственной из членов дома, кто мог изъясняться на туземном наречии Феклы и знал местные нормы поведения. В обмен на малолетку Вэйн отдала в бригаду Отстойника троих из собственной банды.

- Она готова начинать, - сказала Локуста. - Говорит, что Орлоки заносили ей двадцать процентов с каждого проданного брикета. Если вы хотите контролировать район, ей нужно тридцать.

Вэйн улыбнулась с дружелюбием, которого на самом деле не ощущала.

- Скажи этой дикой морской старухе, что Орлоки платили не двадцать, а двенадцать, и что мы готовы предложить четырнадцать.

- Наверное, пропущу часть про морскую старуху, - произнесла Локуста, снова принявшись жевать. - Только вежливое.

- *Что происходит?* - зажужжала микробусинка Сервален. Судя по голосу, Теллик был взволнован, на взводе. - *Ведущий, как слышите?*

- Жди вызова.

Сервален приблизилась к консервной фабрике по набережной, петляя в переулки и обратно, чтобы ее не засекали караульные. Зашла с дальней стороны, подальше от главных ворот.

Скользнув в проулок шириной с ее плечи, она устроилась за кожух системы охладителя и вытащила из кармана передатчик. Руны, обозначающие мощность сигнала, ушли в ноль. Сервален переключилась на микробусинку.

- Говори.

- *Сэр! Я записывал звук с колонны, слегка с помехами, но в целом чистый. А потом...*

- У нас проблема. Мы предполагали, что они встретятся в одной из башен квартала. Стандартная схема бандитов. Но они на старой консервной фабрике.

Теллик выругался.

- *Там полно металла. Плохо для сигналов. Это как выстрелить в голову малокалиберной пулей - волны скачут туда-сюда внутри, а наружу выйти не могут.*

- Так что даже если цель там, Акробат не может подать нам знак. А мы не можем перехватить сигналы, чтобы оправдать свой ход.

- *Вы можете подобраться ближе?*

- Рискованно, - произнесла она. - Сторожевые дозоры, тяжеловооруженные.

Она высунулась наружу и заметила, что у ворот боковой ограды фабрики стоит одна из фальшивых силовиков. Это была та самая с респиратором на поясе. Поперек ее груди висел боевой дробовик.

- Что делай, что не делай, мы все равно попали, - сказала она. - Вэйн почти никогда не бывает настолько уязвима. Если не войдем, упустим свой шанс. Но если сработаем, а Вэйн там нет, то мы загоним ее в подполье и засветим Акробата. Еще одного агента спалят.

Но *даже если* Вэйн там, подумалось Сервален, нет никакой гарантии, что найдется достаточно улик, чтобы утихомирить Эшеров и гильдийцев. У лорда-начальника появится предлог отобрать у нее опергруппу - возможно даже вышибить в патрульные. Смертный приговор, если учесть, сколько врагов она нажила в подполье.

- *Вам решать, босс. Только помните, что подавителям нужно пятнадцать минут на прибытие.*

- Если будем ждать и дальше, все кончится. - Сервален вздохнула. - Жди вызова, я иду ближе.

Она отключила связь. Покачалась на каблуках, накручивая себя. Сделала долгий вдох, несколько раз фыркнула на выдохе. А затем ударила себя, сильно, расквашивая нос основанием кисти. Глянула на ладонь, удостовераясь, что там есть кровь. Выдавила немного слез и выскользнула из переулка, пока охранница смотрела в другую сторону.

- Офицер? Офицер? - простонала Сервален, нетвердым шагом ковыляя к ряженой блюстительнице.

Одетая в броню бандитка на миг непонимающе уставилась на нее, а потом сообразила, насколько близко подходит Сервален. Она принялась возиться с пристегнутым на груди дробовиком. Оружие явно было ей непривычно, поскольку при движении в колонне она привесила его слишком плотно. Недостаточно свободно, чтобы пустить в ход.

- Благодарение Трону, офицер. Он забрал мой кошелек с кредитами. Выглядел как настоящий торговец, сказал, мол мы идем глянуть кой-какие краденые сумки в его мастерской, а потом достал нож и...

- Ээ, идите на пост, мисс, - сказала застигнутая врасплох бандитка. - У нас специальное задание, типа того. Общественность должна держаться подальше.

- По-моему, он пошел туда, вы кого-нибудь видели? - указывая направление, другую руку она сунула в карман. - Кажется, вон он.

Бандитка посмотрела туда.

«Идиотка», - подумала Сервален.

Ей даже не потребовалось наносить удар - просто прижать контактные пластины шокерного кастета к неприкрытому горлу. Хлопок, будто выбило предохранитель, слабый запах обугливающейся кожи - и женщина упала.

- Вот почему мы пользуемся забралом, *офицер.*

- Хорошо, - прорычала Вэйн. - Мы заплатим вам двадцать процентов с каждого проданного брикета. Не больше. За это Королевы выкупают всю «бездну», сколько вы сможете произвести.

Локуста перевела, запинаясь в поисках нужных слов. Каждая заминка означала очередную маленькую

задержку. Это изводило Вэйн, вызывало нестерпимое желание бежать.

Переговоры затянулись. По меньшей мере, тридцать минут. Ей не нравилось, что ее прижимают. Она хотела прибыть, заключить сделку и уйти восвояси.

Однако матриарх почувствовала ее нетерпение и использовала его как рычаг давления.

- С вашей стороны, - продолжила Вэйн, - вы используете эту фабрику, чтобы фасовать брикеты по банкам и пересылать их между уровнями улья. С нашей стороны Королевы обеспечивают охрану всех грузов и безопасность в районе. Вы производите, мы распределяем. Вы получаете двадцать процентов.

- Пункт о чистоте, - вмешалась Восьмеричная.

- Да, верно. Вы гарантируете, что каждый из брикетов будет иметь чистоту девяносто процентов или выше.

Старуха шевельнулась и ответила. Ее жемчужины затрещали.

- Доходы с морского рынка, - произнесла Локуста. - Она хочет отдавать только десять процентов.

- Как угодно, - проворчала Вэйн. - Королевы не цепляются за карманные деньги.

Матриарх добавила еще что-то. Локуста помедлила.

- Что она сказала?

- Она... - Локуста наморщила лоб. - Она хочет предложить альтернативную сделку. Вы платите двадцать пять процентов уличной цены с каждого брикета. А она... решит вашу проблему? - она что-то переспросила на наречии Феклы.

Матриарх откинула свой жемчужный покров и впервые посмотрела Вэйн в глаза.

- Я сказала, - произнесла она на сбивчивом низком готике, - что за двадцать пять процентов могу оказать тебе услугу.

Восьмеричная сделала шаг вперед.

- Это весьма...

- Что за услугу? - Вэйн потерла двумя пальцами друг о друга. Ей очень хотелось поджарить эту наглую старую каргу.

- Крот. Предатель. Я могу тебе его выдать, - улыбнулась та, продемонстрировав украшенные кораллами зубы. - Стоит пяти процентов, а?

- Договорились, - сказала Вэйн.

Матриарх повернулась к Локусте.

- Я знаю твою семью, Джессен Локуста. Деда и бабки жили в моем квартале, пока не перебрались повыше в улье. Но они заходят в гости. И старухи говорят о своих внуках, ты в курсе? Показывают пикты. - Она извлекла из рукава нож. Рыбацкий филейный нож, длинный и тонкий, загнутый назад у острия. - Ты непохожа на Джессен Локусту, которую я знаю.

Локуста отступила на шаг назад, ее взгляд метался из стороны в сторону.

- Однако есть простой способ проверить. У Джессен Локусты один глаз стеклянный. Она его лишилась еще девочкой. Может, скажешь своему боссу, который, и она по нему слегка постучит?

Матриарх передала нож Вэйн.

Локуста сорвалась с места, но ее скрутили, удерживая за руки.

Вэйн вскинула нож, схватила Локусту за переднюю часть защитного жилета и притянула поближе к себе.

- Так какой глаз, сестренка? А? Глянь только на свой рот. Ты будто одна из тех рыб на рынке. Хлоп, хлоп, хлоп. Что, непростой вопрос?

- Я...

Вэйн приложила нож к ее щеке, задержав кончик на палец ниже края правой глазницы Локусты.

- Вот что, милая, попробуем-ка сперва правый...

Локуста почувствовала, как клинок скользнул под скулу, словно делая пирсинг. Ощутила нажим, когда тот начал пробираться к главному яблоку.

Первый выстрел высек искры из решетчатого пола фабрики. Потом еще один, и еще. Пули хлестали сверху, падая среди сгрудившихся бандитов, словно шквальный ливень. Одна из Эшеров вскрикнула - рикошет угодил ей в голень. Восемеричная схватила Вэйн и швырнула в направлении безопасного места. Эшеры и Докеры рассыпались под прикрытие ржавого оборудования.

Вэйн так и оставила филейный нож в щеке Локусты. Бандитка резко запрокинула голову, ударив державшую ее женщину, и почувствовала, что руки свободны. Выдернула клинок и полоснула назад. Охранница с криком повалилась. Большинство бандитов уже скрылось, и, вероятно, они брали ее на мушку из-за укрытий.

А затем Локуста увидела матриарха, которая перемещалась с трудом и нетвердо из-за мешавших ходьбе одежд с вплетенными костями. Быстро придя в движение, она обхватила старуху за шею и крутанулась ей за спину, приставив нож к морщинистому горлу.

- Я отхожу, - заорала она. - Всем спокойно.

Временная передышка. Докеры не стали бы стрелять, а если бы кто-нибудь из Королев рискнул начать палить, весь район мог взяться за пушки и подкоптить бригаду Вэйн.

Сверху снова брызнули пули, со звоном отскакивавшие от машин и не дававшие Королевам высунуться.

Идеальный момент. Локуста - или, вернее, скрутизатор Кресс - бросила старуху и метнулась в тень.

Эшеры открыли огонь. Дульные вспышки метили в Локусту, в мостки наверху - проклятье, да практически куда угодно.

Сервален бежала, лязгая ботинками по мосткам. Выстрелы выбивали искры из металлического настила под ней. Заряд лазера попал в перила по левую руку от нее, и те лопнули, искривившись вверх. Загнутые

концы светились оранжевым, словно только что вынутый из горна металл.

Автопистолет, который она бросила на мостки – тот, что забрала у лже-блюстительницы – раскалился почти до такой же степени. Из ствола и эжектора гильз сочился дым. За тридцать секунд она высадила два магазина, очередями.

Для автопистолета это была предельная дистанция. Даже стрелок с выучкой силовика не мог рассчитывать на большой эффект, нежели вызов паники. Однако только этого она и хотела. Все взбаламутить. Сунуть ботинок в гнездо вентиляционных ос.

Теперь требовалось разобраться с роем.

Мимо шипели выстрелы лазеров. Пули вгрызались в рокритовый потолок. Она поднялась наверх, так как знала, что здесь прием будет лучше всего, и теперь это решение спасало ей жизнь. Ее защищала сама высота верхних переходов, а также мешанина оборудования.

Сервален уже почти добралась до задней лестницы, когда получила попадание в поясницу. Ее бросило на полшага вперед, большую часть удара приняла на себя не по размеру большая броня силовиков, взятая ею у бандитки. Ощупавшая спину рука стала теплой и липкой. Она посмотрела на черную кровь у себя на пальцах, а потом сообразила, почему не чувствует боли.

Это были кусочки гнилого серого мяса в липком ихоре. Лазер перегрел одну из древних консервных жестянок, и та взорвалась, от чего в броню на спине прилетел осколок и пригоршня тухлой рыбы.

Плана у нее не было. Однако наличие обзора сверху означало, что она могла видеть, в какую сторону движется Кресс – она же Акробат, она же Локуста. Сервален последовала в том же направлении.

Она включила свою микробусинку.

- Цирк. Цирк, ответьте. Работаем по консервной фабрике. Работаем. Код один-один-три-омега, блюститель в опасности. Один-один-три-омега.

Ее рука нащупала в кармане аварийный маячок, и она долбанула по кнопке, спотыкаясь на бегу и сгибаясь почти вдвое, чтобы избежать шквала преследующего ее огня.

В ответ микробусинка начала плеваться белым шумом и невнятными созвучиями:

- *Ве... щий, сиг...* - Помехи. - *...дите приказ.* - Помехи. - *Вэйн та...* - Помехи. - *...таем?*

Сигналы то ли пробились, то ли нет. Еще раз передавать было некогда. Она оказалась в конце перехода, вытащила свой сделанный по спецзаказу автопистолет и направила его на лестницу вниз.

Путь был свободен и защищен от обстрела, поскольку проходил между сплошной стеной по правую руку и массивным оборудованием по левую.

Лестница вела в офис смотрителя – место, откуда начальник уровня надзирал за работой парней с фабрики. Это была логичная оборонительная позиция. На возвышении, но не так уязвима, как галерея. Ограниченные подходы. Приделать на окна баллистических панелей – и вполне получится клятый бункер.

Сервален быстро и тихо двинулась вниз. Пистолет во фронтальной позиции, руки выставлены острым треугольником, тело наклонено вперед. Стойка, при которой к потенциальным нападающим были

обращены закаленные пластины защитного жилета.

На протяжении всей карьеры Сервален коллеги подтрунивали над ее квадратным маленьким автоматом, говоря, что тому недостает останавливающей мощи. Даже оружейник в участке, которому она заплатила из своего кармана за вытачивание более легкой и узкой рамы и отключение огня очередями, слегка посмеивался, когда отдавал его. Однако Сервален любила попадать туда, куда она стреляет, а этот автомат давал высокую кучность боя даже после нескольких сотен выстрелов. Кроме того, незаметность спец-изделия означала, что с ним можно было отправляться туда, где исключался громоздкий служебный револьвер.

Снова сердитый треск стрельбы. Кто-то внизу подставился, вывернулся из-за укрытия и попал под огонь.

Из офиса смотрителя внизу слышались шаги, легкие и ловкие. На подножие лестницы упала тень.

- Ведущий, - окликнула Сервален.

- Акробат, - последовал отзыв. Кресс явно пришла к тому же заключению касательно офиса. - Сэр, они перегруппируются. Наверняка ударят по нам через тридцать секунд.

Сервален сбегала вниз по ступенькам, двигаясь быстро, но аккуратно. Офис смотрителя был не крупнее гостиной жилого блока. Слева от нее находился металлический стол, расположенный перед двойным панорамным окном, которое выходило на фабричный цех. Справа на столике стояла ржавая вокс-система. А прямо впереди - зарешеченная лестница, ведущая вниз на заводской этаж.

Итак, выходов было два - один наверх, на мостки, другой вниз, на фасовочный уровень.

Кресс стояла у лестницы вниз, распластавшись по стене с ножом в руке и готовясь выпотрошить любого, кто за ней последует.

- Рада тебя видеть, Эриен, - произнесла Сервален, согнувшись вдвое, чтобы находиться ниже уровня окна. - Принесла тебе кое-что.

Она скинула с плеча боевой дробовик и отдала его.

Кресс передернула затвор.

- Кавалерия на подходе?

- Штурмовики. Пятнадцать минут.

Пуля пробила одну из оконных панелей, оставив на той паутину трещин, и расплющилась о заднюю стену.

- Потрясающе, - заметила Кресс.

Сервален опустилась на корточки за столом, держась ниже разбитой панели.

В стекло ударили еще две пули, и оно растрескалось так сильно, что стало похоже на мозаику. Сервален вышибла его наружу рукояткой пистолета, чтобы очередной выстрел не выбил его внутрь и их не засыпало осколками.

- Девять месяцев под прикрытием - чертовски долго, сэр.

- Справедливости ради, у нас перестало получаться только две минуты назад. - Сервален глянула вверх

подоконника. – Докер поднимается справа.

Кресс выставила свой боевой дробовик из-за дверного косяка. В небольшом помещении выстрел грохнул, словно артиллерия.

– Готов. – Кресс снова прижалась к стене и передернула затвор. Красная пластековая гильза, кувыряясь, выскочила наружу и с дребезжанием покатила по рокритовому полу, все еще продолжая дымиться.

Вторая оконная панель, перемолотая автоматическим огнем, разлетелась внутрь.

Сервален сменила позицию, в этот раз высунувшись сбоку. Пальба очередями позволяла легко вычислить стрелка – это была одна из Эшеров, укрывшаяся за лентой конвейера. Сервален выстрелила дважды, разрывая банки и заставляя противника пригнуться. Заметила движение слева, перевела свой автоматический пистолет.

И обнаружила, что смотрит в дуло огромного стаб-револьвера. Грохнуло.

Пуля ударила в левую сторону жилета. Сервален почувствовала, как хрустнуло ребро.

Но это был выстрел на один раз. Стрелок, Докер, делал все то тупое бандитское дерьмо, которое силовиков учили *не* делать. Палил из крупнокалиберного пистолета с одной руки, как на пропагандистских пиктах, так что из-за отдачи мог точно попасть только при первом нажатии на спуск. Стоял к ней боком, потому что думал, будто так становится менее габаритной целью. На самом деле это просто подставляло самую уязвимую часть его жилета – боковые застежки на стыке пластин.

Сервален всадила в просвет три заряда. Высокая кучность боя.

Он еще не успел упасть на пол, а она уже нырнула вниз. Лазеры ионизировали воздух над ее головой. Это на время ослепило ее, оставив перед глазами раскаленные добела остаточные образы.

Сервален заморгала, избавляясь от световых полос. Ощупала место попадания пули в жилет. Там была дырка. Теплая жидкость, пульсировавшая в такт ускоренному сердцебиению.

На сей раз не рыбные консервы.

Дважды рявкнул дробовик Кресс.

Удар. Взвод. Удар.

– Всего шесть патронов, – сказала Кресс. – У вас есть еще что-то?

– Одна стабберная обойма к автомату. Компактный двухзарядник.

– Протянем около трех минут этой пятнадцатиминутной осады.

Сервален услышала лязг цепей.

– Галерея, – произнесла она и сделала два выстрела по сумрачным фигурам, тащившим между собой громоздкий предмет. Орудие поддержки.

Внизу, в цеху, бандиты стягивались к ним, словно к угловой лузе на неровном бильярдном столе.

Сервален нажала клавишу на своей микробусинке:

- Цирк. Цирк, выслать все подразделения. Работаем. Работаем. Работаем.

С галереи начал стрелять тяжелый стаббер.

Что ж, весь день обернулся здоровенным бургером с помоями, подумала Арсония Вэйн.

Предполагалось, что в данный момент она будет находиться на своей расфуфыренной сточной яхте, выдергивая пробки и поднимая тосты за свой новый район. Она даже соорудила пирамиду из бокалов, приготовленных под охлажденную «Бешеную змею». Сочинила клятый тост.

Вместо этого ее унизила какая-то мамаша клана Докеров. Выяснилось, что она привела лазутчика на самую важную встречу в своей жизни. А теперь она прижималась к упаковочной аппаратуре, собирая платьем ржавчину и пытаясь подсчитать, скольких из верхушки банды потеряла.

Да еще и оказалась против блюстителей.

Сперва она было решила, что Локусту могли подослать Орлоки, чтобы сорвать сделку. Но нет. Эти двое ублюдков двигались на военный манер. Обученные Хельмавром убийцы, безупречные и эффективные. В сущности, скучные. Без индивидуальности.

Какой, в пекло, смысл драться, если не добавлять немного вычурности?

Восьмеричная подобралась к ней, держа в одной руке гарнитуру вокса. Провод тянулся к передатчику на спине присевшей на корточки малолетки. Модель Милитарума, чрезвычайно мощная.

- Команды силовиков на подходе, - сказала Восьмеричная, протягивая гарнитуру. - Должно быть, это подстава. Пока что мы их сдерживаем. Нин поймала их сигнал.

Вэйн взяла гарнитуру и прикрыла второе ухо, чтобы отсечь непрекращающуюся долбежку тяжелого стаббера.

Она услышала крики. Перекрестные помехи. Сигналы накладывались друг на друга.

- ...вились. Повторяю. Говорит огневая группа Бета, мы наткнулись на уличные баррикады. По нам ведут огонь из окон жилого блока. Альфа, можете поддержать? Мы...

- ...дущий, вы включили свой аварийный маяк? КБ вышиб двери клятого контейнера и сбе...

- ...кого фрага это было? Мимо нас что-то пронеслось. Ростом до пояса. Металлическое. Засранцы, у кого-то из вас есть боевой сервитор?

- Этих ублюдков не стоит ловить, - произнесла Восьмеричная.

Вэйн ощерилась. Поиграла пальцами с эмалированным стим-дозатором, прикрепленным на груди, будто камей.

- Значит, прикончу их по-быстрому. - Она схватила девушку с воксом. - Скажи им пускать в ход тяжелое. Мне плевать на ущерб.

Сглотнув, девушка кивнула.

Сервален наполовину израсходовала свой второй магазин, когда у нее между ног упала граната.

Та могла укатиться за пределы досягаемости, если бы не ковер из скопившихся вокруг Сервален латунных гильз, липких от ее же крови. Так что она на миг, будто при вспышке пиктера, увидела между белых полос отштампованную маркировку: *М-223 ФОС*.

Зажигательная, конечно же. Прометиевые Королевы.

Она схватила снаряд и швырнула его через плечо, обратно в окно. Взрыв прозвучал глухо, будто хороший удар металлической битбольной битой. В перегретом воздухе разнеслись разрывающие уши вопли.

Крики были такими громкими, что она едва не пропустила струю из химомета.

- Маски! - заорала Сервален. Слова приглушил респиратор блюстительского шлема. По ступеням с галереи хлынули потоки розовато-лилового дыма.

Кресс набрала воздуха, сделала выстрел вверх по лестнице, после чего бросила «метлу».

Кашляя, она кое-как достала респиратор и прижала к лицу.

- Дробовик все, - прокричала она сквозь дешевую резину.

«Вот и все, стало быть, - подумала Сервален. - Подавители не добрались».

Как скрутинатору примус ей полагались публичные похороны. Возможно, что и Кресс тоже. Хорошие места для ящиков с их пеплом в Судебном Кенотафе. Она задумалась, увидит ли это мать в пикт-фильмах, удосужится ли навеститься на могилу. Вероятно, нет. Матушка, как-никак, добровольно отдала Сервален на службу, чтобы избавиться от нее.

Они бились до последнего, экспертиза это покажет. Помещение напоминало улей Аркос после финального боя Хейл. Пол покрыт гильзами, стеклом, брошенными магазинами и кровью. Все поверхности в дырах и опалены лазерами. Вокс-система на задней стене разнесена в клочья. На верхних ступеньках яркая бандитская метка от химомета. В воздухе фиолетовая дымка.

- Идут сверху! - задыхаясь, проговорила Кресс, вытащив нож.

Сервален нырнула на пол, проехала по нему, разбрасывая гильзы, и остановилась, направив свой автопистолет во мглу на лестнице. Там притаились тени. Над скатившимся вниз телом девушки с химометом просматривались непонятные очертания. Слишком много ног - тонкая тренога.

Расчет тяжелого стаббера. Они устанавливали его, чтобы стрелять прямо по ним.

Полуслепая Сервален открыла огонь. Докеры задержались, завертели, повалились на свое оружие.

- Снизу!

Сервален перекадилась на спину, выставив пистолет между колен. Увидела ирокезы.

Эшеры, поднимающиеся по лестнице снизу. Почти прямо возле нее, первая наводит лазерное ружье. Вспышка. Голова Сервален ударилась об пол.

Кресс врезалась в обладательницу лазгана сбоку, вдавливая руку поперек горла. Впечатала в стену и потюремному пырнула в диафрагму, где кончался укороченный бронезилет.

Ошеломленная выстрелом лазера Сервален нажала на спусковой крючок, целясь во вторую. Пуля расплющилась о жилет. Она вдавила спуск еще раз.

Ничего. Затвор автопистолета стоял в заднем положении. Пусто. Из ствола вился дым.

Бандитка набросилась на нее со стилетом. Вцепляясь, нанося колющие удары. Клинок полоснул в направлении горла. Сервален пригнула подбородок, так что нож проехался по рифленой поверхности респиратора.

На нее яростно глядели бешеные глаза. Огромные зрачки. Обезумела от стимуляторов. Бандитка даже не думала пустить в ход лазпистолет, который держала в другой руке. Вместо этого она лупила Сервален пистолетом и клинком, словно птица, защищающая свое гнездо.

Нож устремился прямо ей в глаз – так точно, что острое казалось бриллиантом. Сервален ощутила сотрясение от удара: оружие вошло в окуляр и засело между баллистическим стеклом и шлемом – ровно там, где находился бы слезный проток.

Сервален протолкнула ноги под девушку и попыталась сбросить ее. Без шансов, слишком цепкая. Так что она протянула руку к крупнокалиберному малоразмернику в кобуре на лодыжке. Нащупала сдвоенный спуск.

Даже не стала утруждаться вытаскивать его – выстрелила прямо сквозь кобуру.

Потолок залило кровью. Обдолбанная бандитка скатилась с нее.

Сервален завозилась в поисках лазпистолета. Нашла его. Выдернула стилет из разбитого окуляра.

Бог-Император, голова. Она приложила ладонь к шлему и обнаружила сбоку выжженную борозду, горячую на ощупь. Слышался звон – нет, электронный визг.

- Опять граната? – пробормотала Кресс. – Это граната?

Звук исходил из кармана Сервален. Она вытащила оттуда устройство. Одурманенный адреналином разум не вполне сознавал, что это такое.

Пришли слова: *аварийный маячок*.

КБ-88 влетел сквозь витражное окно, выставив вперед лапы и осыпая цех осколками раздробленного святого.

Кибер-мастифф приземлился на Докера, всадил тому в спину свои крючковатые когти и метнулся на дробилку для рыбной муки, с верхушки которой прыгнул на одну из Эшеров, находившуюся в четырех ярдах от него. Бандитка повалилась, что-то вопя в зубастые челюсти, пока КБ-88 не сдавил ей горло. Пули отскочили от пласталевой skóry. Срезали одно декоративное ухо. Не обращая на это внимания, мастифф встряхнул Эшер, будто крысу. Брызнула кровь. Лопнули позвонки. Затем он развернулся к следующей цели, напрямик под град выстрелов лазера.

В ответ взвыли сработавшие сервоприводы, и он бросился в атаку.

Издалека едва слышно раздался звук вокс-динамиков, становившийся все громче: «ПАЛАНИТСКИЕ БЛЮСТИТЕЛИ, ПРОСИМ ОЧИСТИТЬ ЭТУ ЗОНУ. ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕН ЭДИКТОМ 2846/Г, ПАРАГРАФ ЭПСИЛОН. НЕПОВИНОВЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШЕНИЕМ».

Сервален и Кресс двинулись вниз по зарешеченной лестнице, на ходу стреляя по отступающим бандитам. С тех было достаточно. Появление силовиков означало, что пришло время выметаться.

- Вэйн, - произнесла Кресс, указывая рукой.

Сервален увидела, как юбка-колокол скрывается за дверью.

Они устремились в погоню через цех, держа оружие наготове и высматривая засаду. Ее не случилось. Остались только мертвые и те, кто был ранен слишком тяжело, чтобы идти. Сервален свистнула, и КБ-88 перестал трепать труп. Он пристроился рядом и побежал рысцой возле нее, задрав голову в поисках одобрения и приоткрыв окровавленные челюсти.

«Будь у него язык, высунул бы наружу», - подумала Сервален.

- Хороший пес, - сказала она.

Арсония Вэйн убегала от воя сирен.

Ударные машины силовиков сносили сплетенные из цепей ограждения перед консервной фабрикой. На горизонте визжали двигатели «Валькирий».

Но она могла выбраться. Яхта была быстрой. Они могли проскочить через морские ворота купола, пока ловушка не захлопнулась.

Вот только Восьмеричная не поспевала. Подвернула лодыжку, убегая от этой псины. Может быть, и сломала.

Очень жаль. Взбираясь по трапу яхты, Вэйн все еще слышала, как Восьмеричная зовет ее, умоляя вернуться. Она не стала оборачиваться.

Возможно, Восьмеричную следовало пристрелить, подумалось ей. Две в череп, чисто чтобы наверняка. Если силовики возьмут ее живой, у нее в голове много фактов. И в этом ее инфопланшете. Но когда дошло до дела, оказалось, что в глубине души Вэйн - сентиментальная дура.

- Отдать концы, - велела она матросу.

Несколькими секундами позже Сервален и Кресс наткнулись на Восьмеричную, которая все еще ковыляла по причалу, прося Вэйн о помощи.

Она выглядела в точности как фотография, приколотая на доске у Сервален. Та, где значилось: «Лилли, она же Восьмеричная - бухгалтер».

Сервален указала на нее.

- Задержать.

КБ-88 прыгнул на спину Восьмеричной, сжал ее голову в своих челюстях и придавил к обветренному причалу, рыча в затылок.

- Стоять, - велела Сервален, хромая мимо застывшей гончей и трясущейся бандитки. Головная боль уже

стала невыносимой, а рана в боку могла быть серьезнее, чем ей казалось. Дышать через респиратор становилось сложно, поэтому она сняла поврежденный шлем и бросила его.

Но Кресс, Кресс побежала. Она знала, что это их шанс, и у нее играла кровь. Закинула лазган за плечо и понеслась, зовя Сервален. Вскарabalкалась по лестнице и скрылась на второй палубе, выставив перед собой ствол.

Взбираться по лестнице было все равно что вгонять шип себе в бок. К счастью, все слишком рассеялись, чтобы понимать, кто есть кто, и экипаж не обратил на Сервален никакого внимания. В конце концов, на ней была надета краденая броня силовиков из охраны Эшеров, а во время штурма никто не рассмотрел ее вблизи.

Изнутри корабля раздался треск лазгана. Кресс. Следовало пойти с ней, выследить Вэйн. Потому что как бы хороша ни была Кресс – а та раньше занималась устранением с больших дистанций – Вэйн ее убьет. Ей известна местность, на ее стороне команда и вдобавок беглый вешун. Если Сервален не вмешается, Кресс, возможно, и сумеет ликвидировать Вэйн, но наверняка погибнет при этой попытке.

Или же...

Они получили улики в лице Восьмеричной. Они остановили сделку. А если они и убьют Вэйн, какой с того толк, если кораблю удастся выскользнуть из купола? Экипаж их прикончит.

Однако можно вывести из строя двигатели. Сделать это – и Вэйн не сможет скрыться. Подавители возьмут ее, или хотя бы убьют.

Но Кресс – Кресс, которую она оставляла под прикрытием так долго и, быть может, слишком долго – умрет.

Сервален напомнила себе собственное правило: человек ценен ровно столько, сколько остается полезным. А Кресс, благослови ее Император, уже исчерпала свою полезность.

Было ли это бездушно с ее стороны?

Снаружи люка, ведущего под палубу, был приделан фонарь. Сервален схватила его, со щелчком включила и скрестила запястья в стойке для поиска в условиях малой освещенности: пистолет наготове ровно над фонарем, чтобы можно было сперва ослепить нападающего, а затем прикончить его.

И спустилась во мрак.

Кресс чувствовала, как палуба вибрирует под ногами. Двигатели заработали. Краем глаза она видела, как за иллюминатором скользят мимо маленькие рыбацкие джонки.

Кресс заходила в каждый узкий коридор, осторожно, аккуратно. Проверяла каюты одну за другой. Ее никто не искал. Несколько раз мимо пробежали бандиты. Все они были сосредоточены на внешних угрозах – строились у леера, паля по береговой линии. Тащили наверх тяжелое вооружение. Она слышала вой двигателей «Валькирий», передаваемые через мегавокс формальные предупреждения. Время от времени по кораблю проходились воздушные прожектора, лучи которых вонзались в иллюминаторы, ярко высвечивая предметы внутри, будто в кукольном театре.

Послышался грохочущий гул ракетницы. Долбежка стабберов.

Кресс это не заботило. Ей нужна была Вэйн. Нужна за все, что на ее глазах сделала эта женщина – за все, что эта женщина заставила ее сделать. За малолетку из Орлоков, которого они захватили при налете на контейнеровоз – того, с карими глазами. За ту старую даму, которая однажды забрела под перекрестный огонь. За все те разы, когда ей приходилось заявляться в заведения бедных и отчаявшихся людей, едва сводящих концы с концами, и громить их за то, что они платили не той банде.

Скрутинаторы избегали посылать силовиков под прикрытие на длительное время. Через шесть месяцев нервных срывов и неудач становилось слишком много. Кресс проработала девять. Чересчур долго.

Сервален, прокляни ее Трон. Точно так же она поступила с той девочкой Ринк. Использовала ее, пока та не стала небрежной из-за стресса, продолжала подталкивать забраться поглубже вместо того, чтобы вытащить. А теперь она погубила и Кресс.

Однако Кресс не собиралась уходить одна.

Впереди комната. Большая комната. Шум бегущих ног. Появилась одна из банды, покрытая шрамами от ожогов помощница по имени Феррал. Как-то раз Кресс видела, как она облила схваченного Орлока прометием и зажгла спичку. Выскочив в коридор, та резко остановилась в сумраке.

- Ей нужен вокс, – сказала Феррал. – Ты видела Нин... ох.

Кресс уложила ее одним выстрелом.

Комната была баром. Арсония Вэйн стояла за стойкой, держа в руке открытую бутылку «Бешеной змеи». Она убрала от шеи дозатор. Еще три штуки лежало в ведре рядом с ней, около пирамиды из бокалов. Прометиевые лампы, по одной на каждом из покрытых белыми скатертями столов, озаряли бар изысканным оранжевым светом.

- Надо было быть с тобой поосторожнее, – произнесла Вэйн. – Но хитро. Кто бы мог подумать? Если бы ты пришла прямо ко мне, я бы поняла, что ты подсадная. Но эта сучка Сервален заставила меня прийти к тебе. Приносить жертвы ради тебя. Поймала меня на приманку. Полагаю, настоящая Локуста мертва, а?

Так и было. Зарезана в тюремной драке. Кресс заменила ее, присвоив личность в тюремном госпитале, когда подлинную Локусту унесли в мешке. «Для безопасности» перевелась в блок, который держали Эшеры.

Однако она не собиралась ничего рассказывать этому гребаному мешку с падалью.

Она открыла огонь. Лазерные заряды понеслись к Вэйн. Отскочили от ее бронированного платья. Та хлопнула по своей камее и нырнула за стойку, а Кресс продолжала стрелять. Прожигая дыры в фасаде стойки. Разнося пирамиду бокалов. Взрывая бутылки с выпивкой, сложенные за буфетом, так что алкоголь полился вниз каскадом, будто сточный водопад.

Выглядело так, будто она действует наобум и беспорядочно. Это было не так.

Кресс подхватила ближайшую лампу и швырнула ее в дальнюю стену.

Выпивка занялась. Пламя устремилось вниз, плеснуло вверх.

Арсония Вэйн встала, окутанная огнем – и сделала шаг. Потом еще один.

Она вышла из пожарища, не тронутая им. Казалось, ее глаза – два язычка свечей, лижущие брови. Они были под стать горящим пилотным огонькам на обоих наручах с ручными огнеметами.

- Глупая малолетка, – произнесла Вэйн, простирая руку. – Думаешь, пиромант может сгореть?

Кресс вскинула лязган, но пламя устремилось к ней. Она присела, перекатилась. Увидела, что огненная полоса выжгла ровно то место, где она находилась перед этим. Снова начала стрелять.

Арсония Вэйн дала короткий залп из своего огнемета и провела рукой сквозь огонь, растирая его влево-вправо, будто рисовала в воздухе. Мерцающие заряды лазера отскочили от стены пламени, опалая пол с потолком.

Опустошенный лязган щелкнул.

Вэйн расхохоталась, зачерпнула из воздуха пригоршню бурлящего огня и швырнула его в Кресс.

Кресс нырнула вниз. Поползла на животе между вспыхнувших столов. Вэйн последовала за ней, вода огнем в воздухе, словно дирижировала оркестром. Весь бар нагрелся до такой степени, что Кресс почувствовала: она может отключиться. Легкие заполнились маслянистым дымом.

Жар ослабел. Пропал.

- Лучше не поджигать собственный корабль, – произнесла Вэйн, нависнув над ней. Она медленно провела пальцами по воздуху. Пламя никло и, мигая, гасло, как свеча, у которой кончился фитиль.

Кресс закашлялась и почувствовала, что ей уже не суждено вновь вдохнуть полной грудью.

- Ринк Скавино была из ваших, да? – Вэйн подобрала светящийся уголек. Обхватила его руками. Прикрыла глаза, будто на молитве. – Давай покажу тебе, как она умерла.

Все началось с небольшого огонька внутри Кресс. Горячего и тусклого, как при изжоге. Потом он распространился вширь. Вены и нервы вспыхнули, словно полыхнувшие трубы перерабатывающего завода. Ударило в голову. Ее сжигала лихорадка. Пот выступал на лбу, а затем с шипением исчезал в перегретом воздухе.

- Арсония Вэйн, – раздался голос.

Боль улеглась. Кресс перевела взгляд. Туннельным зрением она увидела свет, белый и чистый. На одно дурацкое мгновение она решила, что это ангел. Потом глаза приспособились, и она увидела Сервален, лазпистолет которой опирался на желтый лодочный фонарь.

- Скрутизатор примус Сервален, – проговорила Вэйн. Она раскрыла ладонь, демонстрируя потрескивающий уголек, раздула в нем вспышку жизни, а затем сдвинула. – *Гори*, – велела она.

- Ты так меня разочаровала, Арсония. – Сервален невозмутимо сделала шаг вперед. – Все это время я думала, что у тебя есть настоящий вещун, а не стим-дозатор, наполненный мертвечиной.

Когда Сервален подошла ближе, Кресс ощутила, как на нее что-то напоззает. словно подступающая болезнь. словно жуки на коже. К горлу подкатила тошнота.

Вэйн снова сжала мертвый уголек.

- *Гори!* – приказала она. Ничего. – *Гори! Гори!*

Сервален шагала вперед.

Вэйн нажала на спуск огнемета, набрала пламени в руку. Вызывающе зарычала.

И взвыла. Оранжевое пламя охватило ткань, взметнулось вверх по бронированному рукаву. Оставило от кисти почерневшие угли. Взлетело по платью с высоким воротом до крашенных волос цвета огня свечи.

Кресс начала отползать назад. Не от Вэйн, а от Сервален.

До нее дошло, наконец-то дошло. Босс была парией. Нулем. Пустым местом, не затронутым силами варпа. Большим чудовищем, чем стим-псайкер, которая пыталась ее убить.

Бездушной.

Голова Вэйн была у Сервален на мушке. Идеальный добивающий выстрел.

Она не стала его делать. Она дала Прометиевой Королеве сгореть.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Разделка/_/_Cut_and_Gut_\(рассказ\)&oldid=22766](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Разделка/_/_Cut_and_Gut_(рассказ)&oldid=22766)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 апреля 2023 в 07:12.